

Очередные два года проведет за решеткой в колонии строгого режима 37-летний мильковчанин Максим Белавкин. За последние два десятка лет он неоднократно был судим за кражи, грабежи и разбойные нападения. На этот раз, проведя на свободе около двух с половиной лет, он отличился тем, что с ножом набросился на полицейского.

Сотрудники полиции навестили своего давнего знакомого 9 октября прошлого года в компании представителей ФСБ по поводу, который показался им очень веским. Накануне они оперативным путем получили информацию о том, что в частном жилом доме, где жил Белавкин, действует подпольная фабрика по подделке документов («ксив» – жарг.). Причем рисовали там, якобы, не какие-нибудь дипломы малоизвестных ВУЗов и даже не справки из налоговой, а кое-что посерьезнее. Удостоверения силовых ведомств, включая и Федеральную службу безопасности РФ.

Как известно, когда правоохранители говорят о получении сведений оперативным путем, речь почти всегда идет об использовании агентов, они же информаторы, они же на тюремном жаргоне «стукачи». Работать с такими людьми входит в обязанности любого, кто служит в уголовном розыске. Обычно, такие сообщения проверяются, но в данном случае проверка оказалась беспрецедентной по своим масштабам.

Вместо того, чтобы направить к гражданину Белавкину участкового с задачей поинтересоваться, чем живет подопечный, освободившийся в середине 2011 года из колонии строгого режима, и как он зарабатывает на жизнь, к нему домой прибыла настоящая группа захвата. Причем к обыску подключились и чекисты, которых, видимо, заинтересовало наличие в агентурном сообщении трех знакомых букв «ФСБ». По результатам обыска никаких улик в отношении рецидивиста не нашли. В этот момент Максим Белавкин зачем-то решил самостоятельно подписать себе приговор.

Пройдя вместе с непрошенными гостями на кухню, он схватил нож («перо» – жарг.) и, как сказано в сообщении регионального следственного управления, «стал размахивать клинком в направлении одного из сотрудников полиции». При этом преступник еще и «высказал угрозу применения насилия». Рассчитывал ли хозяин дома, чье здоровье подорвано туберкулезом в исправительных колониях, расправиться с тренированными полицейскими, или просто пытался продемонстрировать им свою неприязнь, мы не знаем. Так или иначе, буяна скрутили и препроводили в изолятор временного содержания.

Силовики подчеркивают, что если бы Максим Белавкин был чуть более сдержан, то его оставили бы в покое и он смог бы продолжить относительно законопослушную жизнь на свободе. Но преступление, предусмотренное частью 1 статьи 318 УК РФ («Применение насилия в отношении представителя власти») по закону считается завершенным с момента первой высказанной угрозы.

Даже в краевом следственном управлении, которое проводило расследование этого уголовного дела, сегодня не могут сказать, что именно побудило мильковчанина к столь необдуманному поступку. Возможно, у него остались незавершенные дела по ту сторону колючей проволоки, и он решил ненадолго попасть туда по «авторитетной» статье. А может быть его, заслуженного «бандита» и «скокаря» (так на уголовном жаргоне называют тех, кто промышляет разбоями, грабежами и кражами), расстроило подозрение в том, что он переквалифицировался в «фармазоны», став заниматься подделками?

В среде, к которой принадлежит Максим Белавкин, как правило, каждый имеет свою

специализацию. Мошенник вряд ли когда-нибудь совершит убийство, а вор не станет подделывать документы. Профессиональные уголовники почти никогда не меняют квалификацию, потому что являются специалистами каждый в своем «деле». Трудно поверить, что об этом не знали полицейские и чекисты, нагрянувшие к давно знакомому по прошлым делам рецидивисту. А если бы вдруг показалось, что он рисует дипломы о высшем образовании, на обыск взяли бы с собой ректора?

Кроме того, не секрет, что изготовление таких серьезных «ксив», как удостоверения сотрудников полиции и ФСБ требует не только навыков и умений, которые вырабатываются годами. Необходим для этого также инструментарий, с помощью которого делаются печати и штампы, фотографии и сами «корочки» нужного образца. Откуда все это может взяться у безработного, который больше трети своей жизни провел в местах лишения свободы? Следует еще и до мельчайших подробностей знать, как выглядят такие документы. Трудно поверить в то, что Максим Белавкин в своей криминальной жизни когда-нибудь имел дело с контр-разведкой и вообще видел подобные удостоверения.

Оказавшись в ИВС, «человек с ножом» не перестал вести себя неподобающим образом. Он попытался совершить суицид, проглотив почему-то не отобранный у него металлический нательный крестик. Вряд ли это на самом деле может привести к летальному исходу, но нервы полицейским он, безусловно, попортил. Впрочем, после оказания медицинской помощи жизни преступника больше ничто не угрожает.

Следствие и суд по очередному делу Белавкина продолжались недолго. Свой 37-й день рождения первого ноября он встретил в камере. А уже через два с половиной месяца после случившегося Мильковский районный суд огласил приговор: два года колонии строгого режима. Хотя, учитывая прошлое подсудимого, вердикт мог быть и более суровым. Статья, по которой его обвиняли, предусматривает до пяти лет лишения свободы. Обжаловать приговор преступник не стал. И отправился туда, куда и стремился.

Это, кстати, не первый случай снисходительного отношения суда к гражданину Белавкину. Свой предпоследний приговор он получил 11 марта 2005 года в Елизовском районе, где предпочитал «гастролировать». Ему вменили в вину восемь эпизодов краж, грабежей и разбойных нападений. С учетом того, что к тому моменту он уже был условно-досрочно освобожден из колонии, но взялся за старое, по совокупности ему дали девять лет строгого режима.

Несмотря на то, что желая трудиться рецидивист не проявлял, а условия предыдущего УДО грубо нарушил, Елизовский районный суд в марте 2010 года проявил себя самым гуманным судом в мире. Отбыв за колючей проволокой шесть лет, Белавкин снова раньше срока вышел на волю. Недосиженный остаток ему заменили двухлетними исправительными работами. Видимо, в надежде, что он, наконец, перевоспитался.

После семи месяцев безуспешных попыток трудоустроить его на коммунальные предприятия Петропавловска, где он тогда жил в перерывах между отсидками, Белавкина вернули в колонию. Но не на три оставшихся года, а всего на шесть месяцев и 21 день.

За два с половиной года, проведенных на свободе, в поле зрения правоохранителей Максим Белавкин не попадал, хотя и работать по какой-нибудь законопослушной профессии не стремился. Возможно, в колонии, куда он так стремился и почти добровольно попал, ему действительно будет лучше. Но если бы кто-то из мильковчан не

стал размахивать фальшивыми удостоверениями силовых структур, и на Белавкина не пало бы случайное подозрение, он вряд ли встретил бы новый год на нарах. Любопытно, а фальшивые «ксивы» продолжают гулять по Мильковскому району?

Дмитрий ЧЕРНОВ.